
УДК 81'38: 81'42

ББК 81.2-7

Щ 74

Щибря О.Ю.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета, e-mail:shchibryao@mail.ru

**Семантическая и структурно-функциональная специфика
авторского моделирования мира
в пространстве художественного текста
(Рецензирована)**

Аннотация:

Предпринимается попытка рассмотреть художественный текст как речевое произведение определенного стиля, имеющего семантическую и структурно-функциональную специфику. Установлено, что особую когнитивную функцию в художественном тексте выполняют ключевые вербальные знаки, которые являются средством репрезентации авторской когниции и участвуют в построении текстовой когнитивной структуры.

Ключевые слова:

Художественный текст, языковые единицы, образ автора, антропоцентризм, когниция.

Shchibrya O.Yu.

Candidate of Philology, Associate Professor of German Philology Department, the Kuban State University, e-mail:shchibryao@mail.ru

**Semantic and structural-functional specificity of the author's modelling
of the world in space of the text of art**

Abstract:

An attempt is undertaken to examine the text of art as a speech product of the certain style having definite semantic and structural-functional specificity. The key verbal signs carry out a special cognitive function in the text of art. They are a means of representation of the author's cognition, as well as they participate in construction of the text cognitive structure.

Keywords:

The text of art, language units, the author's image, anthropocentrism, cognition.

В последнее время в современной научной гуманитарной парадигме отмечается неоднозначность смыслового и функционального определения понятия текст; многообразие классификаций типов и жанров текста; обилие различных точек зрения на механизмы его продуцирования и возможность адекватной перцепции. Существуют различные подходы к тексту в его отношении к языку и речи. В целом многими исследователями феномена текста также отмечается принципиальная невозможность единственно правильной трактовки и дефинирования по-

нения «текст», что обусловлено не только интралингвистическими причинами, но и экстралингвистическими (когнитивными).

Например, А.М. Шахнарович и М.А. Габб учитывают когнитивный опыт личности, который фиксируется письменно в виде некоторого набора эталонов, являющихся субъективной характеристикой данного индивида. «Текст становится все в большей мере одним из способов представления человеческой коммуникации как процесса» [1: 68], вместе с этим подчеркивается принципиальная неоднозначность текста как средства общения, соотносимая с двумя его аспектами – коммуникативным и когнитивным.

Текст, по мнению Ю.Н. Марчука, Н.И. Жинкина, Г.И. Богина, М.А. Шахнаровича, И.П. Севбо и др., есть продукт и средство реализации коммуникативной задачи, возникающей одновременно перед автором и реципиентом, ведущей в итоге к когнитивному познанию, т.е. фиксации как процесса приобретения знаний и опыта, так и его результата. Как отмечает Г.И. Богин, когнитивное понимание «есть понимание, замирающее в знании» [2: 17]. Процесс когнитивного понимания – это переход от «сырых» исходных данных к их осмысленному представлению [2], которое не существует вне коммуникации. Г.В. Колшанский отмечает: «Каждый конкретный язык не искажает и не преобразует действительность, а через глобальную семантическую систему всей совокупностью своих средств отображает единую природу мира в концептуальном аппарате человека как универсальной понятийной системы, коррелирующей с реальным миром на основе принципа отражения» [3: 61]. Текст можно интерпретировать как пространство, где происходит процесс образования семантического каркаса.

Таким образом, когнитивное понимание, или когниция, чаще всего обозначает «познавательный процесс или со-

вокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия мира, простого наблюдения за окружающим, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации, поступающей к человеку либо извне по разным чувственно-перцептуальным каналам, либо уже интериоризированной и реинтерпретируемой человеком... Когниция есть проявление умственных, интеллектуальных способностей человека и включает осознание самого себя, оценку самого себя и окружающего мира, построение особой картины мира...» [4: 81], в данном случае через текст.

Если рассматривать текст как сложное системное образование, имеющее свою структуру и иерархию единиц [5: 139], то с этой точки зрения текст получает следующее определение: «Конкретный текст – объективно данное речевое произведение определённого стиля в единстве формы и содержания, являющееся средством непосредственной или опосредованной коммуникации, цель которой есть полное раскрытие темы, и состоящее из самостоятельных единиц, выполняющих коммуникативную функцию» [6: 4]. К такому пониманию текста и его иерархии лингвисты пришли не случайно.

О необходимости изучения целостного текста и его законов говорили ещё А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин. И хотя проблема текста интересовала лингвистов, работающих в разных областях языкознания, именно стилисты развили мысль о необходимости исследования текста на уровне логики и семантики, изучения его как системы, имеющей свои закономерности.

Ученые отмечают, что «до появления лингвистики текста как отрасли языкознания именно стилистику, в известной степени грамматику, занимали такие целостные языковые образования, как сверхфразовое единство, абзацная и прозаическая строфа» [5: 101]. Однако

сейчас значительное количество вопросов, находившихся ранее в компетенции стилистики, включаются в лингвистику текста. Стилистами также отмечено, что многие явления, интерпретация которых требует выхода за пределы предложения в область построения текста, обнаружили черты системной организации.

Под системной организацией понимается функционирование исследуемого объекта как некоторой целостности, или системы, где анализ составных частей и различных свойств объекта ведётся под углом зрения целого. В исследованиях отмечается, что проблема системного подхода применительно к художественной литературе ещё далека до решения. Не всегда ещё однозначно понимаются такие общие категории, как система и структура. Их определение требует также специального внимания. Представляется оправданной та точка зрения, которая предлагает не отождествлять эти два понятия. Считается, что один из главных признаков системы есть её упорядоченность и наличие дискретных частей, которые взаимосвязаны и характеризуются соотносительной значимостью, то есть находятся в определённых отношениях.

Каждая система имеет определённое устройство, организацию, упорядоченность: «Устройство, организация, упорядоченность системы представляют собой структуру этой системы» [6: 28]. Структурный анализ текста как упорядоченность его элементов справедливо признаётся органической частью системного анализа как взаимодействия разных планов художественного текста, иерархии его единиц.

Понимание художественной речи как специфической функции языка общения восходит ещё к трудам А.А. Потемби и А.М. Пешковского. На основе их идей в работах В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.А. Ларина и других исследователей была рассмотрена концепция функционального осложнения языковых еди-

ниц в художественном тексте. В основе этой концепции лежит взгляд на художественную речь как на специфическую функцию языка общения. Среди специфических черт художественной речи отмечаются:

1. Использование в художественной речи тех же материально-звуковых средств, что и в обыденной речи.

2. Реализация эстетической функции, представляющей собой, по мнению Г.О. Винокура, «особый модус языка», характеризующийся «предназначенностью» для передачи смысла особого рода, именно того, какой искусство специфическим образом несёт в жизнь» [7]. Наиболее распространённой в современном языкознании является точка зрения, согласно которой суть эстетической функции связывают с коммуникативной функцией языка и видят её в том, что язык, выступая как форма словесного искусства, становится воплощением художественного замысла, средством образного отражения действительности, преломленной в сознании художника. Эстетическая функция языка в современном языкознании рассматривается как вторичная, языковая функция, являющаяся разновидностью репрезентативной функции. Эстетическая функция языка связана с её способностью репрезентировать процесс художественно-образного мышления.

3. Репрезентация художественно-образного мышления предполагает особую художественную сложность, многоплановость организации языкового материала, в результате которой происходит целенаправленное использование всех языковых элементов для создания художественного целого, возникновения художественного образа. Особенно важными организационными центрами в художественном тексте являются субъективные сферы автора и персонажа.

4. Функциональное осложнение языковых единиц в художественном тексте. По мнению В.В. Виноградова, функ-

циональное осложнение языковых единиц в художественном произведении выражается в семантике (в художественно-образительных *приращениях*) смысла, которые развиваются в системе целого эстетического объекта и непосредственно связаны с категориями автор-персонаж [8].

В обращении современной лингвистики к областям языкознания, ориентированным на субъект и его деятельность (теория коммуникации, психолингвистика, функциональная стилистика и другие), особо важная роль отводится исследованиям, проводимым на материале художественных текстов. Так, известно, что принципиально важной содержательной особенностью художественного текста является его абсолютный антропоцентризм. Наблюдения учёных над художественными текстами определили положение, что в центре художественного изображения находится человек, что описание вещей, пейзажей событий подчинено в художественном произведении задачам изображения человека, его деятельности, взаимоотношений и т.п.

Это создаёт необычайную сложность в понимании и определении единицы художественного текста. Сложную иерархию единиц художественного текста справедливо предлагают в последнее время рассматривать как организацию их в таких универсальных для художественного текста смысловых категориях, как образ автора, персонаж, время, пространство, образ читателя, источник информации. Любые другие нехудожественные тексты, по мнению И.Я. Чернухиной, воплощают обязательные три смысловые категории: источник информации, образ автора, образ читателя [9]. Таким образом, подтверждается мысль, что организация материала вокруг категорий автор-персонаж есть специфическая черта художественного текста.

Споры о выборе единиц текста остаются до сих пор актуальными, и этот во-

прос в лингвистической литературе не имеет однозначного решения. Известно немало попыток конкретизировать единицы текста: большой контекст, прозаическая строфа, сообщение, коммуникант, сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, абзац, сообщество предложений и так далее.

В каждом случае авторы определённых теорий стремятся к вычленению единиц текста, которое находится в прямой связи с пониманием его природы и соответствующим определением. Так, стремление подчеркнуть эстетическую природу художественного текста предопределяет тенденцию к выделению единиц «особого рода»: глоссема, экспрессоид, микросинтагма и другие. Отмечается, что сущность каждой единицы текста зависит от набора следующих признаков текста: связность, целостность, законченность относительно замысла автора, информационная достаточность, определяющая завершённость текста. Разделяя мнение лингвистов о целесообразности анализа текстовых линейных единиц с учётом их «смыслового радиуса действия» [5: 129], считаем справедливой точку зрения, что применительно к художественному тексту целесообразно говорить о правомерности вычленения единиц «разного объёма» [3: 14]. Поскольку текст определяется как вторичная языковая (речевая) система систем, то внутри текста могут комбинироваться речевые микросистемы (звуковые, лексические, грамматические) [10: 6], представляющие собой сложные единицы художественного текста.

В лингвистической литературе не раз отмечалась также необходимость рассматривать компоненты текста с точки зрения смысла целостного текста. Этому посвящено множество работ в области семантики. Влияние смысла рассматривается в двух планах. При подходе к проблеме с точки зрения «смысл – языковое средство» возникает «опасность приписания определённым фрагментам текста

статуса текстовых единиц» [10: 7]. Справедливо считается неправомерным определение всякой части текста как его единицы. Так, том, книга, глава, главка – не единицы, а части текста. Единицы текста целесообразно рассматривать с точки зрения «языковое средство – смысл», то есть как определённые языковые/речевые средства, объединённые единым смыслом: слова, словосочетания, предложения, группы слов (например, группа слов, передающая оценку в данной смысловой ситуации), и группы предложений.

Представляется целесообразным выделение следующих признаков единиц художественного текста:

- производимость (создание для нужд данного момента);
- сложное строение (состоят из единиц языка);
- иерархичность (способность входить в более крупные образования);
- языковая однородность (состоят из однородных языковых единиц: лексических и синтаксических);
- смысловая обусловленность (как составная часть образа автора в широком понимании);
- способность к функциональной осложнённости.

Под функциональной осложнённо-стью понимается способность семантики языковых единиц к художественно-образительному «приращению» смысла, развивающаяся и всё более усложняющаяся в системе целого эстетического объекта. В функциональном осложнении языковых единиц в художественном произведении проявляется существенный момент образного содержания – отношение субъекта к окружающему миру.

В современных исследованиях художественное творчество каждого автора рассматривается как способ познания и освоения человеком действительности. Н.Н. Пелевина отмечает, что фикциональный мир (художественные образы пространства, времени, персонажа), соз-

даваемый автором художественного текста, всегда антропоцентричен, так как его организующим центром выступает индивид, основной объект художественного познания, воплощаемый в образах персонажей.

«Хронотопические средства языка, участвующие в формировании художественного образа пространства-времени, являются прямыми ориентирами в фикциональном мире художественного произведения. Косвенным способом формирования образа времени-пространства выступают аллюзии на реально происходившие события и упоминание фактов культурологического или политического характера, связанных с конкретным местом географического пространства в определённый исторический период. Когнитивную составляющую художественного образа пространства-времени, эксплицируемую прямыми и косвенными указателями времени и места действия, дополняет его оценочная составляющая, которая отражает позитивное или негативное отношение автора к изображаемым пространственно-временным реалиям. При интерпретации литературного произведения художественный образ пространства-времени способствует формированию «образа автора», так как он всегда несёт в себе индивидуально-авторские смыслы и ассоциации» [11: 16].

Авторское видение мира раскрывается, прежде всего, через центральный объект художественного познания, которым выступает человек во всех его проявлениях. Поэтому художественная концепция действительности, представляемая автором в создаваемом тексте, является по существу концепцией человеческой личности, развиваемой в системе образов персонажей. Каждая языковая единица той или иной части речи в художественном тексте является результатом тщательной селекции автора, так как посредством вербальных знаков эксплицируются установки, мотивы, причи-

ны, авторские интенции и когниции, его ассоциативно-смысловое пространство [12: 198].

Таким образом, художественный текст является специфической когнитивной структурой, проецирующей вербальными средствами концептуальную систему авторского сознания и мирови-

дения, опыт, его когнитивную базу, в силу чего текст характеризуется уникальностью и неповторимостью языковых комбинаций, лексического наполнения, сюжетно-тематических вариаций, семантико-смыслового, образного и ассоциативно-символьного личностного кода.

Примечания:

1. Сорокин Ю.А. Текст: Связность, цельность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. С. 61-74.
2. Богин Г.И. Субстанциальная сторона понимания текста. Тверь, 1993. 137 с.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М., 1996.
5. Ильенко С.Г. Синтаксические единицы в тексте. Л., 1989. 101 с.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1985. 144 с.
7. Винокур Г.О. О содержании некоторых стилистических понятий // Стилистические исследования. М., 1972. С. 3-213.
8. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. 481 с.
9. Чернухина И.Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста (Факторы текстообразования). Воронеж, 1977.
10. Купина Н.А. Смысл художественного текста и аспекты лингвистического анализа. Красноярск, 1983. 160 с.
11. Пелевина Н.Н. Текстовая актуализация когнитивно-речевого субъекта в научной и художественной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2009. 25 с.
12. Щибря О.Ю. Художественная концептуализация: процесс и результат // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4. С. 196-209.

References:

1. Sorokin Yu.A. A text: Coherence, integrity, emotivity // Aspects of the general and private linguistic theory of the text. M., 1982. P. 61-74.
2. Bogin G.I. The substantive aspect of text understanding. Tver, 1993. 137 pp.
3. Kolshansky G.V. The objective picture of the world in language learning. M., 1990.
4. The brief dictionary of cognitive terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demjankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. M., 1996.
5. Iljenko G.O. The syntactic units in the text. L. 1989. 101 pp.
6. Galperin I.R. A text as an object of linguistic research. M., 1985. 144 pp.
7. Vinokur G.O. On the meaning of some stylistic concepts // Stylistic researches. M., 1972. P. 3-213.
8. Vinogradov V.V. The problems of the Russian stylistics. M., 1981. 481 pp.
9. Chernukhina I.Ya. An essay on the stylistics of the literary prosaic text (The textforming

factors). Voronezh, 1977.

10. Kupina N.A. The sense of the literary text and aspects of the linguistic analysis. Krasnoyarsk, 1983. 160 pp.
11. Pelevina N.N. Text actualization of the cognitive linguistic subject in scientific and literary communication: Dissertation abstract for Candidate of Philology degree. SPb., 2009. 25 pp.
12. Shchibrya O.Yu. Literary conceptualization: process and result // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 4. P. 196-209.